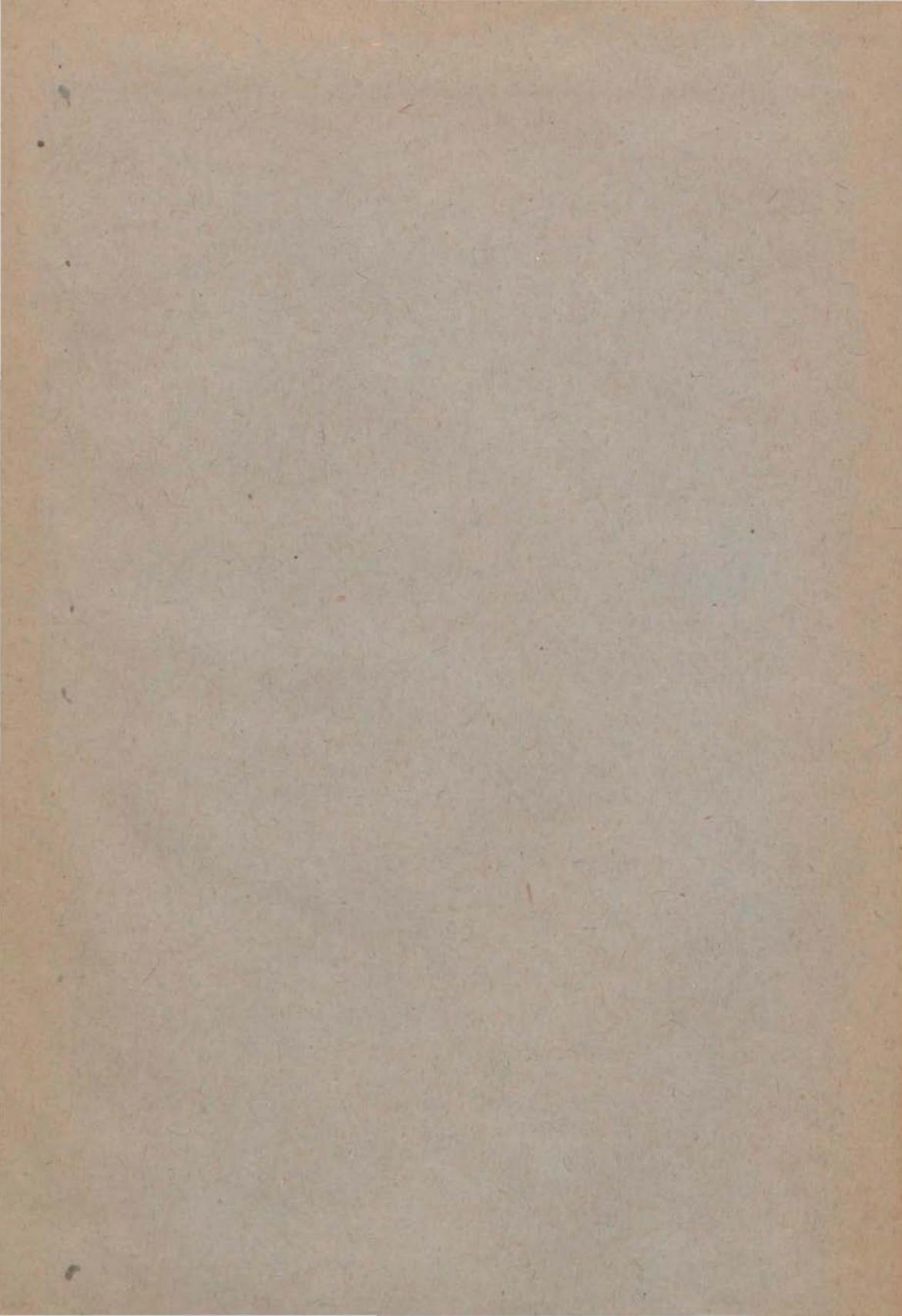

W $\frac{401}{171}$

W 401
171

В. А. ТАНАЕВСКИЙ

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ВЯТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

ВЯТКА
1925

В. А. ТАНАЕВСКИЙ

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ВЯТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

ВЯТКА

1925

В. А. ТАКАРЕНКО

ВРЕМЯ И ДЕНЬ
СТУДЕНЧЕСКАЯ

2007113447

Гублит № 578. Вятка. 1925 г. Изд. Вятского Пед. Инст. Тир. 200 экз. Зак. № 5062.
1-я типо-литография ГСНХ.

Бюджет времени вятского студенчества¹⁾

Весною этого года в Вятском педагогическом институте имени В. И. Ленина было произведено обследование бюджета времени студенчества.

Нет нужды доказывать важность и интерес учета времени современного работника Советской России. В области нашей экономики всякий шаг по линии изучения первого элемента производительных сил страны — применяемой живой рабочей силы — имеет чрезвычайно актуальное значение. Учесть все трудовые и нетрудовые затраты времени во всем обиходе всякого работника — это значит дать один из существенных элементов для калькуляции себестоимости рабочей силы, и в то же время — дать весьма ценный материал для ряда практических вопросов, встающих сейчас перед нами во всех отраслях хозяйства и труда. Понятно поэтому, что и настоящее обследование, результаты которого излагаются ниже, было организовано в институте в связи с работой институтской ячейки научной организации труда.

Два слова о программе и ходе обследования. Производилось оно силами студентов III курса общественно-экономического отделения. Вся работа была проведена в ряду занятий экономического практикума, для которого учебный план института отводил в 1924—1925 учебном году три недельных часа.

Обследование охватило четыре рабочих дня студента: вторник, среду, четверг и пятницу, с 12 часов ночи на 17-е февраля до 12 часов ночи на 21-е февраля 1925 года. Выбор этих четырех дней объясняется такими соображениями. Вторая половина февраля — разгар работ второго триместра, когда работа студентов идет установившимся темпом. Четыре указанные дня — основное ядро рабочей недели. Наконец, самый характер институтской работы в 1924—25 г. заставлял сосредоточить внимание обследования именно на четырех этих днях. Дело в том, что, в связи с глубоким поворотом от лекционной системы в сторону группового активно-лабораторного метода, расписание учебных занятий института было построено таким образом, что первые три рабочих дня недели были заполнены большим процентом активной лабораторной и семинарской работы, доходившей

¹⁾ Эта брошюра содержит в себе статью автора, помещенную под тем же заглавием в журнале „Вятско-Ветлужский Край“ за 1925 г., № 7, и приводимую здесь в значительно дополненном виде.

в некоторых случаях (гл. образом на старших курсах) до 100% расписания академической работы, а в четверг, пятницу и субботу, напротив, уделялось большее место лекционному методу и конференциям (докладам-дискуссиям на разработанные студентами темы соответствующей дисциплины). В течение второго триместра это построение расписания в общем сохранилось, хотя в него было внесено некоторое изменение, заключающееся в том, что среда и четверг получили несколько более смешанный характер применяемых в них форм академической работы. Поэтому представляло большой интерес как со стороны строения бюджета времени, так и с точки зрения практического планирования институтской работы учесть рабочие дни обеих половин недели. Печатаемые ниже таблицы 2—5 дают средние цифры распределения времени студента из этих четырех рабочих дней. Срочность работы, диктовавшаяся заданиями правления института, и недостаток времени для обработки материала в часы экономического практикума, имевшего в своей программе ряд других работ, заставили пока на этот раз отказаться от обследования бюджета времени дней отдыха.

Программа обследования была принята аналогичная программе пермского обследования, произведенного осенью 1923 года под руководством проф. М. И. Альтшуллер ¹⁾. Сделано это в целях большой сравнимости данных нашего обследования с пермскими данными, а также и с обще-русскими данными о бюджете времени русского рабочего и крестьянина, опубликованными проф. С. Г. Струмилиным ²⁾, и оказавшими, в свою очередь, влияние и на пермское обследование.

План обследования и разработки материала был обсужден участниками практикума к началу февраля, когда была разработана инструкция по заполнению карточек. Обследование произведено корреспондентским способом. Напечатанные в типографии регистрационные карточки были распространены участниками практикума среди студенчества. Инструктаж последнего производился также участниками практикума и руководителями работы. Заполненные карточки стали поступать с пятницы—21-го февраля. В понедельник—24 февраля—практикумом был прекращен прием карточек, и участники практикума приступили к контролю и дальнейшей обработке полученного материала. В конце мая вся работа была закончена ³⁾.

¹⁾ „Бюджет времени пролетарского студенчества Пермского университета“ Пермь. 1924. Стр. 34—36.

²⁾ С. Струмилин. Бюджет времени русского рабочего. М. 1923.

Он же. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 г. М., 1924.

³⁾ Организация обследования и руководство им принадлежит нижеподписавшемуся, и проректору института В. М. Дьяконову. Инструктирование, собиране карточек и счетную обработку их вели студенты III курса общественно-экономического отделения: Баратынский А. Л., Видякина Е. И., Грехова Р. Л., Денисова А. А., Жаровских А. Ф., Корнеева А. П., Кротовская Н. В., Коробов С. А., Комарова И. И., Мильков В. И., Морилова М. М., Минеева А. М., Окишева А. В., Осокин Е. В., Пикулев Д. А., Рева В. К., Савинова А. А., Трушкова Н. И., Топорова Е. В., Токарев С. В., Царегородцев И. В.

Из них на долю Е. В. Осокина выпала наиболее значительная часть счетной работы.

Контингент обследованных представлен в табл. 1.

Табл. 1.

НАИМЕНОВАНИЕ КУРСА	КОНТИНГЕНТ ОБСЛЕ- ДОВАННЫХ					Разработано карточек					Разработанные кар- точки составляют сле- дующий проц. списоч- ного состава студен- тов на 1 марта 1925 г.				
	Всего	И з н и х:				Всего	И з н и х:								
		Мужч.	Женщ.	Партий- ных	Беспар- тийных		Мужч.	Женщ.	Партий- ных	Беспар- тийных					
Первый курс	96	58	38	48	48	70,6	76,3	63,3	75,0	66,7					
Второй "	138	78	60	62	76	73,8	81,2	65,9	76,5	71,7					
Третий "	63	32	31	19	44	75,9	71,1	81,6	86,4	72,1					
Четвертый курс	30	14	16	8	22	69,8	63,2	76,2	72,7	68,7					
Итого по институту	327	182	145	137	190	72,8	75,7	69,0	77,0	70,1					

Итог таблицы — 327 карточек составляет тот наш материал, который поступил в разработку после контрольного просмотра и забракования дефектных карточек. Последние исключались вследствие таких пороков: существенные пробелы в показаниях по отдельным статьям бюджета, дававшие суточный итог меньше 24 часов, отсутствие показаний за один или два из четырех дней и т. п. Процент дефектных карточек оказался незначительным — меньше 2%. Анонимность корреспондентов и самый характер обследуемого явления исключали возможность возвращения карточек для дополнений. Вообще же дефекты исправлялись по возможности при самом приеме карточек инструкторами.

Из таблицы 1 видно, что полученный исправный материал достаточно полно охватил всю студенческую массу: он представляет почти три четверти студенчества, состоявшего в институте по спискам второго триместра (72,8%). Таким образом, наш материал полнее представляет обследуемое явление, чем результаты пермского обследования, где разрабатывалось 117 карточек, поданных членами студенческого клуба, при 230 студентах — членах этого клуба, и при наличии в университете свыше 2000 чел. общего числа студентов ¹⁾.

Отдельные курсы представлены равномерно и отклонения курсовых показателей охвата обследованием студенческой массы от общесредней в общем незначительны (3,7% к средней) ²⁾. Всего полнее оказался охваченным третий курс (75,9%), в составе которого нахо-

¹⁾ Ср. стр. 3 — 7 Пермского „Бюджета времени“.

²⁾ Здесь и на следующей странице указываются отклонения от средней простые, т. е. средние отклонения (первой степени) от средней.

дились, как указано, сами инструктора - студенты. Минимум отзывчивости проявил четвертый курс (69,8⁰/₀); в данном случае наш материал дает достаточную аналогию с пермским, где старшие курсы также были слабее охвачены обследованием, чем младшие ¹⁾. Очевидно, здесь сказываются особые условия работы старших курсов, имеющих пред выпуском большую академическую нагрузку, больший процент времени отдающих службе (ср. ниже), и поэтому вынужденных уделять несколько меньшее внимание даже таким небольшим делам, как корреспондирование при необязательных обследованиях.

Сравнивая охват нашим материалом студентов мужчин и женщин, мы видим, что первые дали больший процент, чем вторые. Товарищи - студентки оказались охваченными обследованием почти на 3 пункта ниже общеинститутской средней, и почти на одну двенадцатую часть меньше, чем студенты - мужчины. Однако и здесь отклонения в общем незначительны.

Наконец, сравнение охвата беспартийных и партийцев ²⁾ показывает, что последние отозвались на обследование энергичнее, представив себя на одну десятую часть сильнее, чем беспартийные. Среднее отклонение от общеинститутской средней здесь значительнее (3,45), чем в данных по полу (3,35), и по курсам (2,65). Тем не менее, и здесь оно не достигает 5⁰/₀ к среднеинститутской.

В итоге данные таблицы 1 показывают, что вся масса студенчества была охвачена обследованием достаточно полно и равномерно во всех составных своих частях (курсы, пол, партийность).

Переходим к результатам. Таблица 2 показывает как в среднем распределяются сутки рабочего дня „среднего“ студента. (См. табл. на стр. 7).

Общая трудовая затрата времени составляет, таким образом, 54⁰/₀ в сутки, а если к этому присоединить непроизводительные затраты времени, под которыми мы понимали ходьбу в институт, в библиотеку и обратно, очереди в столовой, в библиотеках, ожидание начала занятий и под, то процент трудовой затраты повышается почти до 60. Здесь приходится констатировать заметную разницу в распределении времени вятского и пермского студента. У последнего трудовые затраты рабочего дня как в абсолютных цифрах, так и в процентах занимают меньшее время — 52,46⁰/₀ в сутки, но процент непроизводительных затрат (12,96) почти в два с половиною раза выше вятского (3,11 часа, против 1,22 м. у нас). Затем и такие статьи расхода времени, как домашнее хозяйство (под этим мы аналогично пермской карточке понимали туалет, уборку помещения, стирку, принятие и приготовление пищи), занимают у нас лишь 8⁰/₀ времени против 9,92⁰/₀ пермского. С другой стороны — на отдых

¹⁾ Там же, стр. 7.

²⁾ В группе партийных, в таблице 1 введены: члены и кандидаты РКП и члены и кандидаты РЛКСМ.

Таблица 2.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Часы— минуты	% %
I. Труд обязательный:		
Академическая работа	6—26	26,7
Общественная работа	2—04	8,6
Служба	0—22	1,4
Домашнее хозяйство	1—53	8,0
Итого обязат. труд.	10 45	44,7
II. Труд свободный		
Итого весь труд	12—54	54,0
III. Отдых		
IV. Непроизводительные затраты	1—22	5,7
V. Болезнь	0—40	2,9
Всего	24—00	100

(сон и дневной отдых) вятский студент тратит времени больше, чем пермский: 37,4% против 31,54% (в абсолютных цифрах — 9 ч. 4 м. против 7,57 часов в Перми)¹⁾. Если к этому добавить, что в то же время у нас тратится больше времени и на академическую и на общественную работу (в Перми эти затраты составляли соответственно 5,68 часов, т. е. 23,67%, и 1,56 часа, т. е. 6,5%), то отсюда будет ясно различное строение вятского и пермского студенческого бюджета времени. Затрачивая больше времени на труд, дольше отдыхая, и в то же время неся меньшие накладные расходы времени (по графам непроизводительных затрат и домашнего хозяйства), вятский студент имел в начале 1925 года рабочий день более уплотненный по труду, и сравнительно более рационализированный, чем пермский студент осенью 1923 года.

Здесь можно указать два обстоятельства, объясняющие в известной мере эту разницу. Одно — существование общежития в Вятке при самом институте, где живет 84% всех студентов института. Жизнь в том же здании, где происходит работа, несомненно, дает большой количественный эффект в работе вятского студента, кото-

¹⁾ Пермский „Бюджет времени“, стр. 8—9.

рый освобождается от затрат времени для хождения на работу. В Перми такого положения не было.

Другое обстоятельство — та решительная перемена в построении учебного плана, которая была предпринята в Вятском институте с 1924—25 учебного года вместе с переходом к активно лабораторному методу работы. Насколько отразился этот переход на бюджете времени вятского студента, видно из следующей таблицы.

Таблица 3.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ РАБОТУ	Вятка		Пермь	
	Часы— минуты	% %	Часы— минуты	% %
а) Лекции (не считая междулекционных перерывов)	1—55	29,8	1—48	31,5
б) Конференции, консультации и практические занятия (семинарии, лаборатории и т. под.)	2—03	31,9	0—24	6,7
в) Проработка материала (чтение, составление докладов, индивидуальное или с товарищ.) и т. д.	2—28	38,3	3—30	61,8
Вся академическая работа	6—26	100	5—42	100

С первого взгляда на эту таблицу перемена методов работы в Вятке мало отразилась на бюджете времени студента: процент времени, затрачиваемого на лекции, лишь немного ниже пермского, а в абсолютном выражении времени вятский студент затратил даже больше времени на слушание лекций, чем пермяк (1 час. 55 мин. против 1 час. 48 мин.). Однако, вторая и третья графы показывают существенно различное строение академического бюджета времени. Вместо 24 мин. практических занятий в Перми — вятский студент отдает этой форме работы (и аналогичным им конференциям и консультациям) уже 2 часа 3 мин. Одновременно у нас отсутствует центр тяжести академической работы в какой-либо одной ее форме и вместо „кулака“, сосредоточенного в Перми в форме самостоятельной без руководства работы (проработка материала), академическая работа довольно равномерно распределяется по всем трем своим формам. Может быть это полученное в Вятке распределение не является еще вполне целесообразным и устойчивым, однако нельзя отрицать коренного переворота в строении академического бюджета времени вятского студента. В частности, субъективные наши впечатления по академической работе в 1924—25 учебном году свидетельствуют о несомненно повышенной в среднем посещаемости обеих первых форм работы сравнительно с прошлым годом и довоенного практикой.

Сравнение нашего студенческого бюджета времени с рабочим и крестьянским бюджетами дает прежде всего одно интересное сов-

падение. Вятский студент отдыхает и спит столько же (9 час. 4 мин.) как рабочие наших крупных промышленных центров — Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска (9 час. 3 мин. ¹⁾).

Другие статьи расхода студенческого времени, сравнительно с бюджетом времени рабочего, дают перевес у студента расходов на общественную работу и напротив — недобор по статье развлечений. Так, если рабочий-мужчина тратит на общественную деятельность 14 мин., а среднее для всех работающих членов семьи время затрат на общественную работу выражается цифрой 10 мин., то вятский студент тратит на общественную работу 4 час. 04 мин. Под общественной работой у нас понималась работа в студенческих организациях, партийная, профессиональная и культурно-просветительная (шефство). Это понимание, повидимому, можно считать аналогичным содержанию категории общественной работы в рабочих бюджетах, где под нею понималась: работа в организациях, митинги, манифестации. С другой стороны, развлечения, дающие у вятского студента цифру 19 мин., оказываются здесь втрое кратчайшими, чем у мужчин-рабочих (57 мин.).

Что касается времени, занимаемого всяким трудом, то сравнение рабочего и студенческого бюджетов возможно при одной оговорке формального порядка. Приводимые С. Г. Струмилиным статьи расхода времени на труд содержат, между прочим, и ходьбу на работу, т. е. такую затрату, которая у нас вынесена в самостоятельную статью непроизводительных затрат, куда, кроме ходьбы на работу, у нас входят ожидание в очередях, ожидание начала занятий; некоторые из последних затрат времени (напр., очереди) в рабочих бюджетах отнесены к домашнему хозяйству. Так как полной аналогии здесь нет, то для сравнения мы условно зачислим в статьи труда 50% студенческих непроизводительных затрат. С этой поправкой цифра студенческой трудовой затраты получится 13 час. 35 мин., при соответствующей цифре затраты времени на труд и еду (которая у нас вошла в статью домашнее хозяйство) рабочим-мужчиной 14 час. 08 мин.

Таким образом, и по количеству общетрудовых затрат времени студенческий бюджет довольно близко подходит к бюджету индустриального рабочего. Это совпадение затрат времени у лиц физического и интеллектуального труда, несомненно, свидетельствует о сильной трудовой нагрузке студенчества.

Переходим далее к различиям затрат времени в зависимости от пола, от партийности и стипендиатского обеспечения.

¹⁾ Вычислен по книге С. Г. Струмилина «бюджет времени русского рабочего и крестьянина. М. 1924 г. Стр. 11. Здесь из цифр, приводимых С. Г. Струмилиным, взята для сравнения средняя цифра всех работающих членов семьи рабочего. Данные о рабочих — мужчинах дают несколько пониженную цифру — 8 час. 55 мин.

Таблица 4.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Мужчины		Женщины	
	Часы — минуты	% %	Часы — минуты	% %
I. Труд обязательный:				
Академическая работа	5,52	24,4	7,06	29,6
Общественная работа	2,25	10,2	1,39	6,8
Служба	0,27	1,8	0,17	1,2
Домашнее хозяйство	1,45	7,5	2,05	8,7
Итого труд обязательный	10,29	43,9	11,07	46,3
II. Труд свободный	2,19	9,6	1,57	8,1
Итого весь труд	12,48	53,5	13,04	54,4
III. Отдых	9,08	37,9	8,57	37,3
IV. Непроизводительные траты	1,23	5,7	1,20	5,6
V. Болезнь	0,41	2,9	0,39	2,7
Всего	24,00	100	24,00	100

Различие пола вызывает такие колебания. Женщины имеют всех трудовых затрат 13 час. 04 мин. (54,4%), т. е. больше, чем мужчины (последние — 12 час. 48 мин. — 53,5%) и чем „средний“ студент (ср. табл. 2). Из отдельных видов трудовых затрат у женщин выделяется академическая работа, занимающая 7 час. 06 мин. (29,6%) против 5 час. 52 мин. (24,4%) академической работы мужчин и против 6 час. 26 мин. (26,7%) „средней“ академической работы (табл. 2). Напротив, общественная работа женщин берет у них меньше времени (1 час 39 мин. — 6,8%), чем у мужчин (2 часа 25 мин. — 10,2%). Здесь следует отметить, что такое же различие, в зависимости от пола, дали и результаты пермского обследования, причем там колебания между мужскими и женскими затратами на академическую и общественную работы были еще больше, чем у нас. У партийцев-мужчин затраты на академическую работу оказались в Перми на 7% суточного итога меньше партийцев-студенток, а последние, в свою очередь, отдавали общественной работе на полтора часа меньше, чем партийцы-мужчины ¹⁾. Вообще характеристика пермских данных — „пермские сту-

¹⁾ Пермский „Бюджет времени“, стр. 17.

дентки менее заняты службой, общественной работой, свободным трудом и имеют меньшее число часов отдыха", — может быть полностью отнесена и к вятской студентке. Если студент затрачивает у нас на службу 27 мин. (1,8%), то студентка отдает службе лишь 17 мин. (1,2%). Против 2 час. 19 мин., затрачиваемых студентом на свободный труд (самообразование, развлечения, спорт и т. под.), студентка имеет лишь 1 час 57 мин. такого свободного труда. Наконец, вместо 9 час. 08 мин., уделяемых студентом на отдых, вятская студентка имеет 8 час. 57 мин. отдыха. Перевес затрат на домашнее хозяйство у студенток сравнительно незначителен — 2 часа 05 мин. против 1 час. 45 мин. у мужчин.

Таблица 5.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Партийцы		Беспартийные	
	Часы — минуты	% %	Часы — минуты	% %
I. Труд обязательный:				
Академическая работа	5,57	24,8	6,47	28,2
Общественная работа	3,09	13,1	1,19	5,5
Служба	0,14	1,0	0,28	1,8
Домашнее хозяйство	1,43	7,2	1,59	8,2
Итого труд обязательный	11,03	46,1	10,33	43,7
II. Труд свободный				
Итого весь труд	13,09	55,1	12,45	53,1
III. Отдых	8,57	37,0	9,10	38,3
IV. Непроизводительные траты	1,17	5,4	1,24	5,7
V. Болезнь	0,37	2,5	0,41	2,9

Партийность отражается на бюджете времени в виде большего процента затрат на общественную работу. Сравнительно с беспартийными — партийное студенчество уделяет общественной работе на 1 час 50 мин. больше времени (3 часа 09 мин. против 1 час. 19 мин.). Этот перевес идет, главным образом, за счет академической работы, которую партийцы занимают на 50 мин. меньше беспартийных (5 час. 57 мин. против 6 час. 47 мин.). Остальная разница распределяется между затратами на домашнее хозяйство, службу, отдых, непроизводительные затраты, на труд свободный и болезнь. Соответствующие цифры (в минутах), на которые студент-партиец по этим статьям тратит времени меньше беспартийного, будут: 16, 14, 13, 7, 6, 4.

Таблица 6.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Стипендиаты		Не-стипендиаты	
	Часы — минуты	% ‰	Часы — минуты	% ‰
I. Труд обязательный:				
Академическая работа	6,30	27,0	5,55	24,6
Общественная работа	2,08	8,9	1,39	6,8
Служба	0,10	0,6	1,39	6,8
Домашнее хозяйство	1,51	7,7	2,02	8,6
Итого труд обязательный	10,39	44,2	11,15	46,8
II. Труд свободный				
Итого весь труд	12,50	53,6	13,10	54,8
III. Отдых				
IV. Непроизводительные траты	9,10	38,0	8,34	35,7
V. Болезнь	1,19	5,5	1,43	7,2
Всего	24,00	100	24,00	100

Стипендиаты, по сравнению с нестипендиатами, имеют меньше трудовых затрат — как всех (12 час. 50 мин. против 13 час. 09 мин.), так и обязательных трудовых затрат (10 час. 39 мин. против 11 час. 15 мин.). Количество времени отдыха у стипендиатов также больше (9 час. 10 мин. против 8 час. 34 мин.). Эти цифры не дают, однако, оснований сделать вывод о большем „бездельи“ стипендиатов. Вглядываясь в распределение обязательного труда этих двух групп студенчества, мы замечаем большее уплотнение рабочего дня стипендиатов. Вместо 5 час. 55 мин. затрат на академическую работу у нестипендиатов, стипендиаты отдают этой работе 6 час. 30 мин.; вместо нестипендиатских 1 час. 39 мин. общественной работы, стипендиаты уделяют последней работе 2 час. 08 мин.; наконец, на труд свободный стипендиаты затрачивают 2 часа 11 мин. против 1 часа 55 мин. нестипендиатских. Перевес же итога трудовых затрат у нестипендиатов получается за счет большего времени, затрачиваемого ими, по сравнению со стипендиатами, на службу (1 час 39 мин. против 10 мин.) и на домашнее хозяйство (2 часа 02 мин. против 1 часа 51 мин.). Любопытна еще большая разница по статье непроизводительных затрат: нестипендиаты отдают им 1 час 43 мин. против 1 часа 19 мин. у стипендиатов.

Пребывание студента на старшем или младшем курсе отражается на строении бюджета времени весьма значительно.

Таблица 7 показывает эти колебания.

Таблица 7.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Часы—минуты				Проценты			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	курс	курс	курс	курс	курс	курс	курс	курс
I. Труд обязательный:								
Академическая работа	6,12	6,19	6,31	7,29	25,6	26,1	27,1	31,2
Общественная работа	2,12	2,18	1,56	1,16	9,4	9,7	8,1	5,4
Служба	0,09	0,18	0,38	0,50	0,6	1,3	2,6	3,7
Домашнее хозяйство	1,47	1,47	2,13	1,54	7,6	7,6	9,5	8,1
Итого труд обязательный	10,20	10,42	11,18	11,29	43,2	44,7	47,3	48,4
II. Труд свободный								
Итого весь труд	12,53	12,50	13,06	12,59	53,8	53,6	54,9	54,5
III. Отдых	8,55	9,09	8,57	9,20	37,1	38,0	37,2	38,8
IV. Непроизводит. траты	1,26	1,15	1,28	1,31	5,8	5,1	5,8	6,1
V. Болезнь	0,46	0,46	0,29	0,10	3,3	3,3	2,1	0,6
Всего	24,00	24,00	24,00	24,00	100	100	100	100

Три ряда этой таблицы особенно характерны: академическая работа и служба показывают определенный и устойчивый рост от младших курсов к старшим, а затраты на труд свободный, напротив, дают снижение к старшим курсам. Эти тенденции старших курсов к большей академической работе и службе и меньшим затратам на самообразование и развлечение — не совпадают с результатами пермского обследования. Пермские студенты не дают таких устойчивых и последовательных изменений по курсам. Правда, общая пермская тенденция по итоговой статье обязательного труда („чем старше курс, тем больше времени затрачивается на труд обязательный“) ¹⁾ та же, что у нас (ср. статью обязательного труда в табл. 7). Однако, такой последовательности от курса к курсу в затратах на академическую работу, службу и труд свободный пермские данные не показывают. Мы считаем необходимым подчеркнуть это потому, что затраты времени

¹⁾ Пермский „Бюджет времени“, стр. 27—28.

современного студента на академическую работу в этом случае показывают прямо противоположную тенденцию сравнительно с одним примером из дореволюционной практики. Мы имеем ввиду данные переписи, произведенной под руководством проф. А. А. Кауфмана на Бестужевских высших женских курсах осенью 1909 года. Результаты той переписи показали, что „общая затрата времени на все курсовые занятия (т. е. на лекции, лабораторные, семинарские занятия — В. Т.) составляет на первом курсе 21,0, на втором курсе — 18,2, на старших — 15,6 недельных часов“¹⁾. Таким образом, два случая — дореволюционный и современный дают такое соотношение дневных часов академической работы (от первого к старшим курсам): дореволюционная курсистка — 3 ч. 30 м., 3 ч. 02 м., 2 ч. 36 м.; современный студент — 6 ч. 12 м., 6 ч. 19 м., 6 ч. 31 м., 7 ч. 29 м.

Кроме противоположных тенденций снижения и роста работы по направлению к старшим курсам, здесь резко бросается в глаза двойная и даже тройная (на старших курсах) академическая нагрузка современного студента. В общей борьбе за нотизацию труда и за разумную затрату энергии наших будущих культурных работников это обстоятельство необходимо особенно учесть, чтобы не оказаться через несколько лет пред лицом армии преждевременных стариков, неспособных к продуктивной работе. Правда, современные и прежние данные несравнимы полностью в том отношении, что данные Бестужевских курсов включают в себя лишь время академической работы в стенах курсов („посещение“) и не содержат времени, потраченного на самостоятельную разработку материала (наша третья статья в табл. 3). Но даже если добавить к данным А. А. Кауфмана эту последнюю затрату на разработку материала, приняв ее в размере двух третей приводимого им количества (применительно к пермским цифрам — ср. табл. 3), то и тогда получается, что современная нагрузка студента больше довоенной.

Из остальных статей расхода времени разных курсов обращает на себя внимание снижение на старшем курсе общественной работы, отнимающей на IV курсе на час меньше, чем на первом и на втором; очевидно, это находится в связи с одновременным сильным ростом академической работы старшего курса. Затраты на домашнее хозяйство держатся почти на одном уровне, кроме III курса, где они повышаются; это обстоятельство зависит от того, что в составе III курса разрабатывалось относительно больше карточек, заполненных студентками, которые, как мы видели выше, имеют вообще повышенный процент затрат времени на эту статью. Наконец, снижение к старшим курсам показывают и затраты времени на болезнь.

¹⁾ А. А. Кауфман, Сборник статей. М., 1915. Стр. 493.

Специальность студента также заметно влияет на строение бюджета времени — см. табл. 8¹⁾.

Таблица 8.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Часы-минуты				Проценты			
	Общ.- экон.	Линг- вист.	Физ.- техн.	Есте- ств.- агрон.	Общ.- экон.	Линг- вист.	Физ.- техн.	Есте- ств.- агрон.
I. Труд обязательный:								
Академическая работа	6-00	6-28	6-14	7-10	25,1	26,8	25,7	29,9
Общественная работа	2-38	1-23	1-58	1-43	11,0	5,7	8,3	7,2
Служба	0-21	0-53	0-31	0-24	1,5	3,8	2,1	1,6
Домашнее хозяйство	1-58	2-13	2-00	1-45	8,3	9,5	8,4	7,5
Итого труд обязательный	10-57	10-57	10-43	11-02	45,9	45,8	44,5	46,2
II. Труд свободный	2-01	2-26	1-56	1-56	8,5	10,3	8,2	8,2
Итого весь труд	12-58	13-23	12-39	12-58	54,4	56,1	52,7	54,4
III. Отдых	9-08	9-15	9-14	9-00	37,9	38,3	38,2	37,1
IV. Непроизводит. траты	1-27	0-58	1-17	1-20	5,9	4,0	5,4	5,6
V. Болезнь	0-27	0-24	0-50	0-42	1,8	1,6	3,7	2,9
Всего	24-00	24-00	24-00	24-00	100	100	100	100

Здесь прежде всего выделяются студенты-лингвисты: имея максимальный, по сравнению с другими специальностями, процент затрат на весь труд, они в то же время дают максимум времени на отдых, и минимальное количество затрат времени на болезнь и непроизводительных. Однако, максимум трудовых затрат лингвистов складывается очень своеобразно: свое первое место из четырех институтских специальностей лингвисты занимают лишь по домашнему хозяйству и по службе, а также и труду свободному (самообразование и развлечения), по основной же трудовой статье академической работе — они отступают на второе место после студентов естественно-агронимического отделения, а по работе общественной лингвисты уходят на последнее место, отдавая ей немногим более одной десятой части трудовых своих затрат.

¹⁾ В табл. 8 приведены данные только по 2-3 и 4 курсам, так как специализация в институте начинается со второго курса.

Две другие специальности — экономисты и естествоведы-агрономы — дают одинаковый процент общетрудовых затрат, довольно близкий к общесредней (ср. табл. 2). Незначительны также колебания этих двух специальностей и в затратах на отдых, болезнь и непроизводительных. Сравнение же трудовых затрат обоих этих специальностей показывает довольно значительные отклонения. Сравнительно с другими специальностями, студенты естественно-агрономического отделения затрачивают, как упомянуто, больше всего времени на академическую работу (7 час. 10 мин.), тогда как студенты общественно-экономического отделения, напротив — уделяют этой работе сравнительно меньшее время (6 час.). Обратное соотношение этих двух специальностей в общественной работе: у экономистов она достигает 2 час. 38 мин., составляя больше пятой части трудовых затрат, а у естествоведов-агрономов эта работа занимает 1 час 43 мин., т. е. несколько больше одной седьмой части всех трудовых затрат. По затратам на домашнее хозяйство естествоведы-агрономы занимают самое выгодное положение: они отнимают у них лишь 7,5% суточного периода.

Четвертая институтская специальность — физико-техническое отделение — опять имеет своеобразное строение своего бюджета времени. Сравнительный минимум трудовых затрат, приближающийся к максимуму (почти одинаковый с лингвистами) отдых, наконец — максимальный процент затрат времени на болезнь — отличительные особенности бюджета этого отделения.

В чем заключаются причины столь различного строения бюджета времени студентов разных специальностей? Поскольку речь идет о неравномерности общественной работы, ответом может быть различный процент студентов-партийцев в соответствующих отделениях: максимуму общественной работы экономистов отвечает максимум партийного состава на этом отделении (64%), минимуму этой работы у лингвистов соответствует минимум партийного состава студентов этого отделения (18%). Однако, данные по физико-техническому и естественно-агрономическому отделениям не показывают такого же совпадения кривых размера общественной работы с процентами партийцев: при 30% партийного кадра в своем составе физико-техники дают больший размер общественной работы, чем естествоведы-агрономы со своими 50% партийцев.

Очевидно, здесь привходит действие другого фактора — самого содержания работы студентов соответствующей специальности. При всяком идеальном совпадении по учебному плану рамок времени для итога времени академической работы всех специальностей (в действительности трудно осуществимом) работа естествоведа-агронома пока все же остается еще более „материальной“, конкретной, требующей большей лабораторности (природа), чем работа студента-экономиста (книга). Школа Советской России в трудных и жестоких

муках только подходит еще к лабораторности и конкретности гуманитарного образования. Это обстоятельство, по нашему мнению, и наложило свой отпечаток на различное строение бюджета времени студентов двух указанных специальностей.

Если сейчас обратиться к тому, что представляют собою данные каждого дня наблюдения, то мы получим такую картину.

Таблица 9.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Часы — минуты			
	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
I. Труд обязательный.				
Академическая работа	6,58	6,10	6,48	5,46
Общественная работа	1,35	3,01	1,47	1,54
Служба	0,27	0,19	0,19	0,20
Домашнее хозяйство	2,00	1,47	1,46	1,55
Итого труд обязат.	11,00	11,17	10,40	9,55
II. Свободный труд	2,04	1,41	2,09	2,52
Итого весь труд	13,04	12,58	12,49	12,47
III. Отдых	9,10	9,10	9,00	8,57
IV. Непроизводительные затраты	1,18	1,17	1,25	1,26
V. Болезнь	0,28	0,35	0,46	0,50
Всего	24,00	24,00	24,00	24,00

Эти данные показывают прежде всего совершенно определенную правильность в колебании затрат времени в направлении от начала к концу рабочей недели. Все статьи расхода времени распадаются в этом отношении на две группы. В одну группу входят: все затраты на обязательный труд, и на отдых, и сон, в другую — затраты на труд свободный, на болезнь и непроизводительные. Первая группа дает во вторую половину наблюдаемого периода снижение затрат времени сравнительно с первой половиной периода. Суммы средних затрат времени четверга и пятницы против вторника и среды составляют: для академической работы — 12 час. 34 мин. против 13 час. 08 мин., для общественной работы — 3 час. 41 мин. против 4 час. 36 мин., для службы — 39 мин. против 46 мин., для домохозяйства — 3 час. 41 мин. против 3 час. 47 мин., и для отдыха — 17 час. 57 мин. против 18 час. 20 мин. Напротив, вторая группа

затрат дает во вторую половину наблюдаемого периода повышение затрат времени сравнительно с первой половиной периода. Соответствующие суммы затрат будут: для труда свободного — 5 час. 01 мин. против 3 час. 45 мин., для непроизводительных — 2 час. 51 мин. против 2 час. 35 мин., для болезни — 1 час. 36 мин. против 1 час. 03 мин. Следовательно, в то время, как количество обязательного труда и отдыха к концу недели уменьшается, напротив — количество труда свободного (самообразование и развлечения), непроизводительные затраты времени и потери времени вследствие болезни к концу недели растут. В итоге уменьшаются и все трудовые затраты (на труд обязательный и свободный вместе), составляя за вторую половину наблюдаемого периода 25 час. 36 мин. против 26 час. 02 мин. первой половины.

Этот факт уменьшения трудовых затрат во второй половине наблюдаемого периода с одновременным ростом затрат непроизводительных и потерь на болезни является, повидимому, выражением естественной реакции организма, испытывающего нарастание утомления к концу рабочей недели. Очевидно, он представляет известную аналогию с теми явлениями недельной кривой утомляемости, которые устанавливает физиология труда и санитарная статистика труда ¹⁾

Во всяком случае, с точки зрения планирования институтских учебных занятий этот факт является весьма существенным, указывая, что поскольку расписание этих занятий было построено со стремлением перенести наиболее активные формы академической работы (семинарские и практические занятия) преимущественно на первую половину недели — постольку это стремление оказалось совпадающим и с фактической трудовой нагрузкой студентов на протяжении недели.

С другой стороны, большая трудовая нагрузка первой половины наблюдаемого периода дает указание и на причины большего расхода времени в эту половину на сон и отдых (18 час. 20 мин. против 17 час. 57 мин. во второй половине). Большая по времени и более интенсивная трудовая затрата первого периода вызывала, очевидно, потребность в большем отдыхе.

Наиболее отчетливыми эти колебания первой и второй половины недели делаются при сопоставлении вторника и пятницы, т. е. тех двух дней, когда учебное расписание носило во втором триместре, как выше упомянуто, наиболее разный характер: день преобладания активных форм академической работы (вторник) и день без такого преобладания (лекции-пятница). Сравнительно с пятницей, академическая работа вторника больше почти на час с четвертью, весь обязательный труд больше, чем на час.

¹⁾ Ср. нпр. С. Каплун, Санитарная статистика труда. Изд. „Вопросы труда“ М. 1924, стр. 327—329.

Колебания кривой отдельных затрат времени по каждому из четырех дней в табл. 9 в общем незначительны, кроме среды, когда выделяется цифра общественной работы, повышающаяся почти вдвое сравнительно с соседними днями. Этот резкий под'ем объясняется тем, что среда была во втором триместре днем институтского партийного (ячейкового) собрания. Время, занятое у партийцев на это собрание, и отразилось на цифре общественной работы за среду. Это обстоятельство совершенно определенно отражается на цифрах общественной работы партийцев (беспартийных студентов) за каждый день периода наблюдения; цифры эти такие: вторник 2 час. 14 мин., среда 5 час. 21 мин., четверг 2 час. 27 мин., пятница 2 час. 27 мин. Здесь интересно отметить, что столь сильная общественная нагрузка партийцев в среду не отразилась столь же сильным сокращением академической их работы за этот же день. Дневные цифры академической работы партийцев таковы: вторник 6 час. 20 мин., среда 5 час. 42 мин., четверг 6 час. 18 мин., пятница 5 час. 18 мин.

Распределение разных форм академической работы по отдельным дням показывает табл. 10.

Таблица 10.

СТАТЬИ РАСХОДА ВРЕМЕНИ	Часы-минуты				В процентах			
	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
Лекции	2,00	2,01	2,01	1,37	28,7	32,7	29,7	25,1
Конференции, консультации, практ. и семинарские занятия	2,08	1,50	2,21	1,51	30,6	29,7	34,6	32,1
Самостоятельная проработка материала	2,50	2,19	2,26	2,18	40,7	37,6	35,7	42,8
Вся академическая работа	6,58	6,10	6,48	5,46	100	100	100	100

Отсюда видно, что общая тенденция уменьшения затрат времени на академическую работу во вторую половину наблюдаемого периода различно отражается на каждой из трех форм академической работы. Лекционная форма к концу периода падает (хотя расписание как раз в пятницу давало максимум лекций сравнительно с другими днями периода наблюдения). При этом падение не захватывает четверга — первого дня второй половины недели. Практические работы, напротив, растут во вторую половину наблюдаемого периода. Однако, повышение затрат времени на эту организованно-активную форму работы происходит за наблюдаемый период не по поступательной кривой вверх, а показывает два правильные волнообразные колебания с некоторым общим повышением затрат времени

на эту форму. Наконец, самостоятельная разработка учебного материала в форме активной, но невключенной в клетки учебного расписания, показывает некоторое снижение от начала до конца наблюдаемого периода.

Сравнивая последовательное за четыре дня соотношение этих трех форм академической работы, мы видим довольно устойчивое в общем строение академической работы за весь период. Если лекции и практические занятия к концу периода соответственно уменьшаются и растут одни за счет других, то третья форма остается во времени почти стационарной. Те колебания, какие наблюдаются в таблице 10, в общем незначительны, и мало нарушают общее строение затрат времени на академическую работу, представленное выше в таблице 3.

Это показывает, что самый замысел перенести центр тяжести лекционной работы на конец недели, отведя для большинства активных практических работ преимущественно первую часть недели, на практике осуществился слабее, чем предполагало расписание. Снижение процента лекций в пятницу, сравнительно со вторником, отмечается лишь на 3,6 пункта, причем среда (день расписания со смешанными формами академической работы) показывает больший процент лекций, чем вторник.

Заканчивая на этом изложение данных обследования, мы для характеристики приведенного выше материала, целиком состоящего из средних величин, даем в приложении некоторые из наших таблиц распределения, которые составлялись для вычисления средне-квадратического отклонения (по способу моментов), и которые отчасти иллюстрируют как меру точности средних величин, так и силу изменчивости отдельных признаков студенческого бюджета времени.

Из этих таблиц видно, что таблица сна (во вторник) (№ 11), имея средне-квадратическое отклонение 1,045 часа, располагает все члены своего ряда частот таким образом, что за пределами шестикратного отклонения (по правилу трех сигма) остаются два случая минимального сна по 4 часа, т. е. 0,6% общего числа студентов.

В таблице 12 (лекции во вторник по всему институту) ряд распределения располагается так, что за пределами шестикратного отклонения остается один случай максимальной затраты времени на лекции — 8 часов, т. е. 0,3% общего числа студентов.

Оба эти случая по существу достаточного характерные (сон, как необходимая и неизбежная затрата времени, а лекции, как одна из затрат времени, допускавшая максимум свободного индивидуального „располагания“, особенно при концентрации внимания всего института на иных — активных формах академической работы) — оба они показывают, что ряды распределения студенческого времени в различных по существу затратах времени представляют собою симметрические кривые распределения, особенностью которых является, как известно, совпадение их с кривою ошибок.

Что касается силы изменчивости отдельных признаков студенческого бюджета времени, то здесь дело обстоит иначе. Уже простое среднее отклонение первой степени от средней (колебательное число — по терминологии Г. Майра и Фр. Жижека) дает для сна показатель 11%. Коэффициент же вариации для сна равен 14%.

Если эти сравнительно высокие показатели получаются даже для такой неизбежной статьи бюджета времени, как сон, то остальные затраты дают значительно более высокие показатели. Так, коэффициент вариации для лекций вторника (по всему институту) равен 62% (см. табл. 12), коэффициент вариации для самостоятельной разработки материала (ср. табл. 13) равен 78%, а для практических занятий (ср. табл. 14) он равен 91%.

Эти коэффициенты вариации показывают нам, насколько велика изменчивость студенческих затрат времени на разные формы академической работы, как много эластичности практикует и теперь студенческая масса в своих индивидуальных затратах времени на свою „учебу“. И в то же время эти показатели свидетельствуют о том, что новый курс, принятый в институте в сторону широкого применения активно-лабораторного метода, в принципе наиболее отвечает самому существу академической работы студента, которая требует наибольшего простора в выборе форм, во времени их применения отдельным студентом. Если сейчас так много говорят о том, что педагогическая задача, формулированная Перри, как переоткрытие учащимися научных знаний, является лозунгом дня педагогической работы, — то предоставление студенту наибольшего простора в „располагании“, повидимому, лучше всего отвечает этому лозунгу. Оно приближает и роднит студенческую учебную работу с научной работой, одним из постулатов которой является также *la disposition libre*.

Отсутствие времени в работах экономического практикума не позволило нам, к сожалению, продолжить в нынешнем году анализ полученного материала. Откладывая по необходимости эту работу до будущего учебного года, мы надеемся вернуться к ней с дополнительным материалом дальнейших наблюдений.

В заключение — несколько итогов из изложенного материала. Он показывает нам, что:

1) При современной организованности нашего студенчества корреспондентские обследования, аналогичные произведенному, дают достаточно пригодный для статистики материал.

2) Размеры рабочего дня вятского „среднего“ студента весьма близко подходят к размерам трудовых затрат русского индустриального рабочего, в чем нельзя не видеть сильной нагрузки нашего интеллигентского молодняка.

3) Разные формы академической работы распределяются в рабочем дне равномерно, с некоторым перевесом на стороне самостоятельной (без руководителей) работы студента.

4) В применении разных форм академической работы студенчество практикует большую гибкость, показывая весьма большую пестроту в индивидуальном применении той или иной формы.

5) Соотношение между академической и общественной работой вятского студенчества показывает, что последняя несколько меньше одной трети первой.

6) Академическая работа занимает в бюджете времени студента большее против дореволюционного время, свидетельствуя о повышенной нагрузке студента.

7) Вторая половина наблюдаемого периода показывает уменьшение трудовых затрат „среднего“ студента с одновременным повышением во вторую половину периода затрат непроизводительных и потерь на болезни.

Практические выводы отсюда: следить за экономикой рабочей силы нашего молодняка, учесть размеры нагрузки в связи с результатами психо-физического состояния студента, взвесить вопрос о том, отвечает ли эта нагрузка требованиям разумного использования сил молодежи.

Таблица распределения

(сон во вторник по всему институту).

Таблица 11.

Величина интервала (часы—в целых и сотых)	Частота	Отклонение интервала от произволь- ной средней	Произведе- ние отклоне- ния на ча- стоту	Квадрат отклонения	Произведе- ние квадрата отклонения на частоту
4,00 — 4,50	8	- 7	- 56	49	392
4,50 — 5,00	5	- 6	- 30	36	180
5,00 — 5,50	5	- 5	- 25	25	125
5,50 — 6,00	19	- 4	- 76	16	304
6,00 — 6,50	22	- 3	- 66	9	198
6,50 — 7,00	47	- 2	- 94	4	188
7,00 — 7,50	31	- 1	- 31	1	31
7,50 — 8,00	117	- 0	-	0	-
8,00 — 8,50	41	+ 1	+ 41	1	41
8,50 — 9,00	25	+ 2	+ 50	4	100
9,00 — 9,50	4	+ 3	+ 12	9	36
9,50 — 10,00	3	+ 4	+ 12	16	48
	327	-	- 263	-	1643

Произвольная средняя — 7,75 часа.

Первый момент — 0,804 интервала.

Второй „ — 5,02 интервала.

Средне-квадратическое
отклонение — 1,045 часа.

Коэффициент вариации — 14%.

Таблица распределения

(лекции во вторник по всему институту).

Таблица 12.

Величина интервала (часы в целых и сотых)	Частота	Отклонение интервала от произволь- ной средней	Произведе- ние откло- нения на частоту	Квадрат отклонения	Произведе- ние квадрата отклонения на частоту
0,00 — 0,50	99	— 4	— 396	16	1584
0,50 — 1,00	23	— 3	— 69	9	207
1,00 — 1,50	33	— 2	— 66	4	132
1,50 — 2,00	34	— 1	— 34	1	34
2,00 — 2,50	16	0	0	—	—
2,50 — 3,00	29	+ 1	+ 29	1	29
3,00 — 3,50	27	+ 2	+ 54	4	108
3,50 — 4,00	27	+ 3	+ 81	9	243
4,00 — 4,50	7	+ 4	+ 28	16	112
4,50 — 5,00	18	+ 5	+ 90	25	450
5,00 — 5,50	4	+ 6	+ 24	36	144
5,50 — 6,00	8	+ 7	+ 56	49	392
6,00 — 6,50	1	+ 8	+ 8	64	64
6,50 — 7,00	0	+ 9	—	—	—
7,00 — 7,50	0	+ 10	—	—	—
7,50 — 8,00	1	+ 11	+ 11	121	121
	327	—	— 184	—	3620

Произвольная средняя = 2,25 часа.

Первый момент = — 0,563 интервала.

Второй „ = 11,070 „

Средне-квадратическое
отклонение = 1,644 часа.

Коэффициент вариации = 62%.

Таблица распределения

(проработка материала — вторник, весь институт).

Таблица 13.

Величина интервала (часы в целых и сотых)	Частота	Отклонение интервала от произволь- ной средней	Произведе- ние отклоне- ния на ча- стоту	Квадрат отклонения	Произведе- ние квадрата отклонения на частоту
0,00 — 0,50	71	— 5	— 355	25	1775
0,50 — 1,00	20	— 4	— 80	16	320
1,00 — 1,50	20	— 3	— 60	9	180
1,50 — 2,00	32	— 2	— 64	4	128
2,00 — 2,50	21	— 1	— 21	1	21
2,50 — 3,00	34	0	0	—	—
3,00 — 3,50	19	+ 1	+ 19	1	19
3,50 — 4,00	30	+ 2	+ 60	4	120
4,00 — 4,50	12	+ 3	+ 36	9	108
4,50 — 5,00	20	+ 4	+ 80	16	320
5,00 — 5,50	6	+ 5	+ 30	25	150
5,50 — 6,00	8	+ 6	+ 48	36	288
6,00 — 6,50	5	+ 7	+ 35	49	245
6,50 — 7,00	7	+ 8	+ 56	64	448
7,00 — 7,50	7	+ 9	+ 63	81	567
7,50 — 8,00	15	+ 10	+ 150	100	1500
	327	—	— 3	—	6189

Произвольная средняя = 2,75 часа.

Первый момент = — 0,009 интервала.

Второй „ = 18,93 интервала.

Средне-квадратическое
отклонение = 2,17 часа.

Коэффициент вариации = 78%.

Таблица распределения

(практические занятия во вторник, по всему институту).

Таблица 14.

Величина интервала (часы в целых и сотых)	Частота	Отклонение интервала от произволь- ной средней	Произведе- ние отклоне- ния на ча- стоту	Квадрат отклонения	Произведе- ние квадрата отклонения на частоту
0,00 - 0,50	94	- 4	- 376	16	1504
0,50 - 1,00	22	- 3	- 66	9	198
1,00 - 1,50	30	- 2	- 60	4	120
1,50 - 2,00	55	- 1	- 50	1	55
2,00 - 2,50	16	0	0	—	—
2,50 - 3,00	22	+ 1	+ 22	1	22
3,00 - 3,50	11	+ 2	+ 22	4	44
3,50 - 4,00	25	+ 3	+ 75	9	225
4,00 - 4,50	12	+ 4	+ 48	16	192
4,50 - 5,00	16	+ 5	+ 80	25	400
5,00 - 5,50	8	+ 6	+ 48	36	258
5,50 - 6,00	5	+ 7	+ 35	49	245
6,00 - 6,50	2	+ 8	+ 16	64	128
6,50 - 7,00	3	+ 9	+ 27	81	243
7,00 - 7,50	0	+ 10	—	—	—
7,50 - 8,00	6	+ 11	+ 66	121	726
	327	—	- 113	—	4360

Произвольная средняя = 2,25 часа.

Первый момент = - 0,343 интервала.

Второй " = 13,33 интервала.

Средне-квадратическое
отклонение = 1,83 часа.

Коэффициент вариации = 91 %.

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА

по обследованию бюджета времени студенчества
Вятского Педагогического Института имени В. И. Ленина.

- А. Пол
 Б. Возраст
 В. Курс
 Г. Отделение
 Д. Живет в общежитии или нет
 Е. Стипендиат или нет
 Ж. Партийность (член РКП, РЛКСМ, беспартийный)
 З. На что расходует свое время:

		Вторник	Среда	Четверг	Пятница
1	Академическая работа: а) лекции (не считая академическ. перерывов) б) конференции, консультации и практические занятия (семинары, лаборатории, научные кружки и т. п.) в) проработка материала (чтение, составление докладов, их обдумывание и т. п., индивидуальное или с товарищами)				
	Всего				
2	Общественная работа (платная, бесплатная, временная, постоянная, случайная, партийная, профессиональная, в студенческих организациях, культурно-просветительная). В том числе — собрания и заседания				
3	Служба платная, кроме определенно-общественной: а) педагогическая б) не педагогическая				
4	Самообслуживание (принятие и приготовление пищи, туалет, уборка помещения, баня, стирка и т. п.)				
5	Самообразование (чтение книг не в порядке обязательной акад. работы, чтение газет, журналов посещение докладов, необязательн. лекций и т. п.)				
6	Развлечения (спорт, театр, концерты, гости и пр.)				
7	Отдых (кроме сна: прогулки, разговоры с товарищами, не имеющие самообразовательного значения, „ничего неделание“ и т. п.)				
8	Сон (дневной и ночной)				
9	Непроизводительные траты (ходьба в институт и обратно, в библиотеку, по городу, очереди в столовой, библиотеках, ожидание начала занятий и т. п.)				
10	Болезнь (недомогания, вызывающие перерывы в работе, посещение врача и т. п.)				
	Итого в сутки				

11. Как заполнялась карточка (в течение дня, вечером, ежедневно, перед сдачей)

- Примечания: 1) точность указаний округлять до десятков минут;
 2) сутки считать с 12 час. до 12 час. ночи;
 3) в итоге суток должно быть ровно 24 часа;
 4) карточку заполнять по возможности в течение дня.

ИНСТРУКЦИЯ

для заполнения анкеты по обследованию бюджета времени студенчества
Вятского Педагогического Института.

(Была развешена в помещениях Института и комментирована на общестуденческом собрании).

В пункте В показывать число лет и полных месяцев;

п. Е. Показывать размер стипендии без вычетов;

п. Ж. Показывать: 1) кандидатство и 2) одновременное состояние кандидатом РКП (б.) и членом РЛКСМ.

п. 1. а) Перерывы показывать в пункте 7.

б) Сюда же входят и заключительные слова руководителей на конференциях и школьная практика.

в) Здесь же отмечать время, потраченное на разыскивание книги в библиотеке.

п. 2. Под эту же рубрику подойдет политрукство, работа в исполбюро, шефство на 2—3—4 курсах. Но шефство на 1 курсе показывается в пункте 1 б (академическая работа).

п. 3. а) Плюс к перечисленному в пункте — работа в детдомах, в школах, кроме времени, отведенного для школьной практики по учебному плану Института.

б) Сюда относится постоянная и временная работа по найму с целью заработка, в том числе и физическая.

п. 5. Показываются и споры по поводу прочитанного и вообще на общеобразовательные темы.

п. 7. Включаются также и нормальные перерывы между лекциями в количестве, указанном по расписанию.

п. 8. Бессонница сосчитывается и включается в пункте 10, если она влечет за собой расстройство работы следующего дня.

п. 9. Включается также и ходьба на шефскую работу.

Примечание 1. Во избежание ошибок при подсчетах рекомендуется сосчитать свое время предварительно на особом листе, с которого переносить цифры на карточку.

Время, потраченное на заполнение карточки, показывается в пункте 2 (общественная работа).

Карточки получают у студентов-экономистов 3 курса согласно списку, прилагаемому ниже. (В этом списке студенты-экономисты были прикреплены к отдельным курсам).

Ими же принимаются карточки по заполнении их, и даются справки о всех затруднениях при заполнении карточки.

Крайний срок подачи заполненной карточки — воскресенье 22 февраля.

Часы везде показываются астрономические.

Чернилами заполняйте карточки.

Часы и минуты показываются так: 2—45, т. е. 2 час. 45 мин., или 0—30, т. е. 30 минут.

При проверке итогов (24 часа в сутки) иметь ввиду подразделение пункта 2 „в том числе заседания и собрания“, цифра которого не должна входить в итоговую цифру 24, так же как и графа „всего“ в академической работе.

2007113447